

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Письмо из Кореи

На днях почтальон мне принес письмо.
 Пропахли дымом страницы его.
 В глаза с конверта бросается ярко
 В печатях сплошь незнакомая марка...
 И в комнате мирной запахло войной:
 Как будто бы бомбы висят надо мной.
 Друзья дорогие! Привет из Кореи!
 Я знаю, что сердцем сегодня вы с нею.
 Героям Одессы, Москвы,
 Сталинграда
 Рассказывать много и долго не надо:
 Фашисты Америки и Германии
 По тактике схожи и схожи по манieri,
 По манieri грабить, мечтать о величии,
 О мире вести разговор для приличия,
 О новом порядке в Кореи, в России,
 Об образе жизни...
 Друзья дорогие!
 На Юге у нас возводилась тюрьма,
 Где люди сходили от пыток с ума,
 Где их засыпали живыми во рвы,
 Где слову свободы — цена головы.
 Я видел ребенка, избитую мать,
 Ребенок пытался ее поднимать,
 Но мать умерла, не дожив до утра:
 Пытали заморские мастера.
 Такой «образ жизни», «порядки»
 такие
 Несут нам враги.

Друзья дорогие!
 Великое дело рождается в муке.
 Знамена надежные взяли мы в руки.
 И зверства врага, испытанья любые
 Не сломят в нас воли.
 В Советской России
 За наши селенья в отместку врагу
 Вдвигайте на волжском крутом берегу
 Великие стройки.
 В их сказочном свете
 Нам легче в атаку идти на рассвете:
 Ведь если о стройках все думы в Кремле—
 Мы знаем, что мир победит на земле.
Анатолий ЛЕШКОВ,
 студент IV курса ИФФ.

ПЕСНЬ О МИРЕ

Ночью в скверах опасно сидеть.
 Для сна урываешь моменты.
 .. Вдали фонари — как тусклая медь
 В кармане — последние центы.
 Трудно негру в Америке жить —
 Написан закон непреложный:
 Негр должен камни долбить.
 А Джим,
 как на грех,
 художник!
 Он хочет краски
 тереть и мешать,
 сжимая палитру плотно.
 Он хочет кистью образ искать —
 мазок за мазком — на полотнах.
 Но руки Джима —
 темны, не светлы.
 У Джима нет хлеба.
 ... Рекламные прутья электрометлы
 метут
 нью-йоркское небо.
 У Джима в горле
 обиды ком:
 за что гарь войны вынес?
 Где раньше написано было «Линкольн»,
 теперь написали: «Бизнес».
 Доллар в семью, убивая, залез
 ку-клукс-клановским адом.
 На сером фоне нью-йоркских небес
 выросло мутное — «А Т О М».
 Видно, не весь перевешен враг
 И негр, поднявшись с места,
 подносит к поношенной шляпе кулак
 Рот-фронта торжественным жестом.
 Что ж! Если доллар вился клещом,
 если отобран дом, уют—
 есть в Нью-Йорке место еще,
 где говорят, что думают.

Дождь крошил
 Помнишь ты, великая держава,
 Полтара столетия назад
 Родина похвасталась вечной славой
 Тысячи суворовских солдат.
 Их провел через снега и горы,
 Через кручи, пропасти и лед
 Полководец Александр Суворов.
 Память о котором не умрет.
 Если воин в битве побеждает,
 Не боится вражеских преград.
 Если он нигде не отступает —
 Говорят: суворовский солдат.
 Наша Русь героями богата,
 И в бою не дрогнет их рука.

На плечи и лбы.
 В парке,
 овальном, как блюдо,
 Плечом к плечу,
 в тесноте толпы
 внимательно слушали люди.
 И кто-то высокий,
 сжав черный кулак,
 сверкая зубной эмалью,
 бросал раскаленные слова:
 — МИР!

— СССР!
 — СТАЛИН!
 И Джиму сказал
 сосед впереди,
 не дожидаясь вопроса:
 — Слушай. Запоминай. Гляди.
 Это — Поль Робсон!
 *
 В комнатке,
 чуть заслопивши окно,
 порядок вещей спутав,
 встало новое полотно
 с уже подсыхающим грунтом.
 Гневные полосы
 ярких цветов
 ложатся все шире и шире.
 То будет картина
 сильнее слов,
 и имя ей — «Песнь о мире».
 Мне кажется,
 Джим нашел
 свою жизнь.
 Ведь дело не в цвете кожан.
 В его руке —
 палитра и кисть,
 и это — оружие тоже.

Владимир КОГАН,
 студент II курса ИФФ.
 *
 Помнит враг суворовца-солдата,
 Мощь и силу русского штыка.
 Несмотря на трудности, лишения —
 Никогда не отступать назад.
 Не числом воюют, а умением.
 Помнит это гвардии солдат.
 Помнит это русские солдаты,
 Помнит это Родины сыны —
 Юные суворовцы-орлята,
 Будущие крепкие орлы.
Анатолий СЕРКОВ,
 студент I курса биолого-почвенного
 факультета.

Баллада

О пулеметчике

Шел бой.
 Над обрывом у самой реки
 В кольце очутился наш взвод.
 Налево — враги
 И направо — враги,
 И сверху строчит пулемет.
 Все уже сжимается вражье кольцо,
 И уже полоска земли,
 И реке становится круг хребцов,
 А пули жужжат, как шмели.
 Убит командир, убит старшина,
 И плещется в берег сердито волна.
 И молвил тогда окровавленный весь
 Один из героев — бойцов:
 — Товарищи!
 Я остаюсь вот здесь,
 А вы прорывайте кольцо!
 Плывите туда.
 За реку,
 К своим.
 А мне все равно умирать.
 Пока я дышу и в руках «Максим»,
 Врагу вот здесь —
 Не бывать!
 Спешите, товарищи,
 Время не ждет,
 Я грудью своей вам прикрою отход.
 И если прорветесь к своим через Дон,
 Письмо вы родным напишите,
 Старушке-мамаше пошлите поклон
 И ей обо всем расскажите...
 И с боем товарищи вышли за Дон,
 И письма родным написали,
 Старушке-мамаше послали поклон
 И ей обо всем рассказали.
 Как в битве с врагом, в тот решитель-
 ный час
 Погиб ее сын, но товарищей спас.
Никифор САНЬКОВ,
 студент V курса ИФФ.

СУВОРОВЦЫ

На первом заседании лит-объединения университета студент пятого курса историко-филологического факультета Никифор Саньков выступил с новым циклом стихов «Земля в цвету».
 Принявшие участие в обсуждении студенты Ю. Титов, В. Коган, Б. Кердман, М. Францев и другие отметили несовершенство формы ряда стихов Н. Санькова, неряшливость автора в отделке стихов, а также неудачные перепевы и явные заимствования из других поэтов.
 На анализе творчества Санькова следует остановиться подробнее, так как его достоинства и недостатки свойственны, в той или иной мере, многим нашим начинающим поэтам.
 Основным недостатком цикла стихов «Земля в цвету», как и всего творчества Санькова, является отсутствие у автора собственного оригинального поэтического лица. Большинство его стихотворений написаны так, что даже не очень искушенный в критике читатель без особого труда может определить, кому из наших известных поэтов подражает Саньков. Речь идет именно о подражании — в языке, стиле, поэтических образах, а иногда и в общем содержании стихотворения. Если бы Саньков не подражал, а творчески использовал традиции того или иного крупного поэта, то это можно было бы только приветствовать.
 Саньков, в основном, подражает двум поэтам — Есенину и Исаковскому.

О новых стихах Никифора Санькова
 Наиболее характерным в смысле подражания Есенину является стихотворение «Рябина». В нем у Есенина взяты не только ритм, но также весь арсенал его поэтических образов, но и сама тема стихотворения.
 Кто-то медь рассыпал поутру,
 Видно осень по дорогам гонится...
 так типично по-есенински начинается это стихотворение. За рассыпанной медью следуют журавли, кричащие на ветру за околицей, предрассветная синь и многое другое. Но этого мало. Одним из характерных приемов Есенина было введение эротических мотивов в стихи, посвященные природе. Саньков и здесь следует за ним. Рябина оказывается у него «молодой языницей» (?), которой, «никакая осень нипочем». У ней «губы сочные, глаза горят» и автору кажется, что она
 Будто говорит: возьми меня,
 Ты такой не видывал хорошей.
 Конечно, ничего своего в этом стихотворении у Санькова нет. Впрочем, следует отметить, что, хотя Есенин чувствует и в других стихах Санькова, все же его влияние на автора меньше, сравнительно с стихами прошлых лет.
 В некоторых стихотворениях Саньков подражает Исаковскому. Таково, например, стихотворение «Танюша».

Расцвела черемуха высокая
 Белым цветом под окном,
 Увлеклась Танюша черноокая
 Молодым красивым пареньком.
 Уже эти строки вызывают в памяти стихи Исаковского, и в первую очередь, его «Катюшу». В стиле Исаковского написан еще ряд стихотворений, посвященных деревенской тематике.
 Что касается таких стихотворений, как «Дед Вавило» и «Сыновья Ильи», то в них явно чувствуется влияние Твардовского, да и многие другие стихи Санькова приводят нас к какому-либо «первоисточнику».
 В цикле «Земля в цвету» есть и более удачные стихотворения, в которых автор, повидимому, пытается найти новый, более оригинальный путь развития своего творчества. Это — «Баллада о пулеметчике», «Американскому солдату» и некоторые другие стихотворения.
 В них автор откликается на нашу сегодняшнюю жизнь, не следует слепо за каким-либо крупным поэтом, потому эти стихи и читаются легче, и производят больше впечатления.
 В «Балладе о пулеметчике» ставится тема героической борьбы советских людей в Великую Отечественную войну. В этом стихотворении звучат новые у Санькова разговорные ритмы: Плывите туда,

За реку,
 К своим,
 А мне все равно умирать.
 Пока я дышу и в руках «Максим»
 Врагу вот здесь —
 Не бывать!
 — так обращается к товарищам смертельно раненный боец-пулеметчик.
 Стихотворение «Американскому солдату» посвящено событиям последних дней. Автор гневно клеймит американского гангстера-солдата, принесшего в Корею разрушения и смерть.
 Кто звал тебя в поля Кореи?
 Кто на разбой тебя призвал?
 Нет, не тебе на мутной Шпрее
 Я руку дружбы подавал.
 Эти стихотворения указывают, что Саньков начинает обращаться к общественно-политической тематике. И то, что первые его стихи на эту тему оказались сравнительно удачными, указывает тот путь, по которому должно развиваться творчество Санькова.
 Однако даже в этих, более удачных стихах, Саньков не избежал второго своего крупного недостатка. Этот недостаток состоит в том, что автор очень неряшливо работает над своими стихами. Поэту все без исключения его стихотворения нуждаются в значительной правке и доработке. Такая небрежная обработка Саньковым

своих стихов приводит к тому, что в них онаявляется большое количество стилистических погрешностей и прямых ляпсусов в языке и поэтических образах. Примеров можно привести сколько угодно — они есть в любом стихотворении цикла. Это приводит иногда к прямому затемнению смысла стихотворения. Что, например, хотел сказать Саньков в таких стихах:
 Там у всей бригады на виду
 Завели суслоны чехарду,
 Головастые снопы гуськом
 Друг на дружке прыгают
 верхом
 Вряд ли можно без специальных изысканий разгадать смысл этого четверостишия. Все это производит общее впечатление несерьезности и неаккуратности.
 Мы называем Санькова начинающим поэтом. Но он пишет уже не первый год, и не первый раз подвергается серьезной критике своих товарищей. Ему пора понять, что только тогда, когда он ликвидирует те недостатки, на которые ему уже не раз указывали, когда он найдет свое собственное поэтическое лицо, а для этого ему нужно очень много и упорно работать — только тогда он сможет рассчитывать на внимание широкой читательской аудитории.
Борис БЕРЕЖКОВ,
 студент III курса ИФФ.

Ответственный редактор **Н. Ф. БАВУШКИН.**